Миллера и Тауберта, носили весьма серьезный характер.[21] Петербургские критики обнаружили в книге Вольтера большое количество уязвимых мест, и это обстоятельство не могло не встревожить автора, подтверждением чего является его письмо к И. И. Шувалову от 11 июня 1761 года. Вольтер отвечал раздраженно и, отказываясь от последовательного рассмотрения полученных замечаний, переходил к критике присылаемых Шуваловым материалов, ставя под сомнение их научную ценность. С особой силой нападал Вольтер на полученное им накануне из Петербурга «Abrégé des recherches de l'antiquité des Russes, tiré de l'Histoire étendue à laquelle on travaille». Достаточно сравнить только это приведенное Вольтером название с названием первой части «Краткого российского летописца» Ломоносова («Показание российской древности, сокращенное из сочиняющейся пространной истории»), чтобы убедиться в том, что именно этот труд Ломоносова и имел в виду Вольтер в упомянутом письме. Впрочем, в этом нас убеждает не одно только сличение названий, но также и сравнение содержания «Показания российской древности» Ломоносова с тем его выборочным и несколько искаженным изложением, которое дано в письме Вольтера:

«Эта странная записка начинается рассказом о том, „что древность славян простирается до Троянской войны и что король их Полимен ездил с Антенором на край Адриатического моря и т. д.". Подобным образом у нас писали историю лет тысячу тому назад; подобным образом через Гектора выводили наше происхождение от Франкуса, и, по-видимому, из-за этого хотят восстать против моего предисловия, в котором я указываю, как следует думать об этих жалких вымыслах. У вас, милостивый государь, слишком много вкуса, слишком много разума и ясности мысли, чтобы в столь просвещенный век допустить, чтобы такие смешные примеры выставлялись бы в виде образца.

«Я подозреваю, что тот же самый немец[22] является сочинителем и этой записки, ибо я вижу, как в ней Ivonovitz, Basilovitz написаны следующим образом: Wanovitsch, Wassiliewitsch. Я пожелал бы этому человеку побольше рассудка и поменьше согласных‹. . .›.

«Поверьте мне, милостивый государь, и держитесь вы Петра Великого. Я отдаю на ваше усмотрение наших Шильперика,

---

[21] См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. VI, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 359—364.

[22] В опущенной части цитируемого письма Вольтер подвергал критике полученные из Петербурга замечания на первый том его «Истории России», одним из авторов которых был Г. Ф. Миллер.